

1267 пословицы и пословичных изречения. В 1659 году Джеймс Хоуэлл собрал большую коллекцию английских пословиц “ΠΑΡΟΙΜΙΟΓΡΑΦΙΑ, *Proverbs of Sayed Saws*”; несколькими годами позже, в 1670 году, Джон Рей издал книгу “*A collection of English Proverbs*”. Затем были сборники Бонна «Книга пословиц» (1855) и Хацлитта «Английские пословицы и пословичные выражения» (1870) [4, с. 65].

В XX веке изучение английских пословиц приобрело узкоспециальный характер: ученые занимались составлением библиографических сборников пословиц, собиранием нового материала, сравнением его со старыми источниками, изучали структуру, семантику, рассматривали историю возникновения и эволюцию пословиц, исследовали связь языка с менталитетом народа, его ценностными установками (А. Тейлор (A. Taylor), М. Вольфганг (M. Wolfgang), Дж. Милнера (G. Milner), А. Краппе (A. Krappe)).

К концу XX в. интерес к проблемам изучения пословиц еще более усилился: в настоящий момент существует значительное количество сборников английских пословиц, среди которых можно выделить работы С. Буртона, У. Смита, Д. Эперсона, В. Коллинза и других ученых.

Заключение. В английской паремии только к XX веку формируется узкоспециальная, научная заинтересованность в пословицах: ученые пробуют себя в составлении сборников пословиц, собирании совершенно нового языкового фразеологического материала, в изучении структуры, семантики, этимологии, рассматривают историю происхождения и эволюцию пословиц, исследуют связь языка с менталитетом народа и его ценностными установками.

Список цитируемых источников

1. Аникин, В. П. Теория фольклора : курс лекций / В. П. Аникин. — М. : Университет, 2004. — 428 с.
2. Райдаут, Р. Толковый словарь английских пословиц / Р. Райдаут, К. Уиттинг. — СПб. : Лань, 1997. — 256 с.
3. Дубровская, О. Г. Русские и английские пословицы как лингвокультурологические единицы / О. Г. Дубровская. — Тюмень, 2002. — 163 с.
4. Авалиани, Ю. Ю. Вопросы фразеологии : сб. ст. / Ю. Ю. Авалиани. — Самарканд : СГУ, 1991. — 179 с.

УДК 811.111

Ю. В. Летахович, А. А. Савко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗАВИСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ КОЛЛЕКТИВАХ

Введение. Общение — это сложный и многогранный процесс передачи разноплановой информации из области социологии, языкознания, литературоведения, психологии, психолингвистики, кинестетики. Эмоции и чувства являются одними из основных составляющих общения. Важно понимать, что из себя представляет эмоциональное оценочное отношение одной нации к другой, с целью избежания коммуникативной неудачи или даже коммуникативного провала.

Обращение к такому специфическому чувству как зависть, обусловлено усилением внимания к эмоциональной сфере человека, а также отсутствием сопоставительных исследований его языкового выражения у немецкоязычного и англоязычного (британского и американского) коллективов, поэтому возникает потребность в исследовании и описании языковой репрезентации данного чувства.

Зависть понимается как неприязненное, разрушительное ощущение либо негативное личностное качество, выражающее враждебное отношение к другому человеку, к людям [1, с. 5].

Основная часть. Каждый конкретный акт коммуникации определяется культурными различиями собеседников. В зависимости от специфики культурных различий принято различать коллективистский и индивидуалистический виды культуры. Американская и британская культуры основываются на понятии индивидуализма, который определяет характер коммуникации в профессиональной сфере и в быту. Индивидуализм англоязычной культуры заставляет ее представителей высказываться ясно и четко, выдвигать сразу свои аргументы, чтобы вызвать ответную реакцию у оппонента. Понятие индивидуализма проявляется в выборе средств и в особенностях невербального поведения. Американцы и англичане очень ценят независимость личности. Они убеждены, что личные мнения, личная свобода — превыше всего, они должны уважаться и соблюдаться в первую очередь, представители англоязычных коллективов во всем проявляют самостоятельность, независимость, привыкли к опоре на собственные силы.

Изучение зависти на примере немецкого языкового коллектива является актуальным для изучающих немецкий язык для более полного и детального понимания языковой картины нации. По неизвестной причине, чувство зависти нередко приписывают немецкому коллективу, что и послужило причиной выбора материала

для сопоставительного исследования. Обратим внимание на то, что немцы, прежде всего, ощущают себя индивидуумами, лишь затем членами какой-либо группы; в немецкой культурной традиции высоко ценится зона личной автономии, что и определяет коммуникативное поведение данного языкового коллектива [2, с. 2].

О. В. Кохан среди доминантных особенностей общения немецкой лингвокультурной общности выделяет такие черты, как анонимность, сдержанность, замкнутость, неискренность, формальную приветливость и скромность [3, с. 184]. Согласимся с А. Прехт, которая пишет, что «зависть — это не немецкое чувство, но на деле довольно часто встречается у немцев... в нашей культуре внешним атрибутам успеха уделяется особенно много внимания. Многие думают, что вещи — показатель благосостояния человека, и следуют девизу «Мы — то, что мы имеем» [4]. Поэтому, можно сказать, что некоторые представители данной нации действительно завистливы. Следует подкрепить вышеупомянутые характеристики англоязычной и немецкоязычной наций конкретными примерами из следующих немецкоязычных и англоязычных фильмов: „Love, Rosie“, „Fack ju Göhte“, „Chalet Mädchen“, „Suits“, „The devil wears Prada“. Методом сплошной выборки и контекстуального анализа мы выявили, что в языковом плане зависть выражается по-разному.

В первом примере зависть прослеживается у Розы, горничной в отеле, в момент, когда она видит свою знакомую Бетти на обложке журнала. Так, на эксплицитном, крайне эмоциональном уровне, Роза выражает недовольство при помощи нецензурной брани, а именно, с использованием существительного, и синтаксического приема парцелляции. Парцелляция — конструкция экспрессивного синтаксиса, представляющая собой намеренное расчленение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков [5, с. 234]: „Mist! Sie ist wieder da! Sogar hier!“ и выбрасывает журнал в урну.

В следующем примере наблюдаем выражение зависти Риммы в отношении одноклассницы с отличной фигурой и привлекательной внешностью. В данном случае также используется ненормативная лексика, присутствует восклицательная и вопросительная интонации, а также инверсия, которая усиливает и так высокую эмоциональную подачу данного высказывания. Инверсия — это перестановка обычного порядка слов в предложении с целью подчеркивания смысловой значимости, поэтической выразительности отдельных слов или придания всей фразе особой интонации, стилистической окраски, торжественности и возвышенности [5, с. 120]: „Warum zum Teufel bist du kein Streber mit zerzausten Haaren mehr?“.

Далее, в примере иллюстрируется зависть Джорджии по отношению к Мемерик, которой не придется работать с «простушкой» из Англии. Зависть проявляется в лексическом плане при помощи междометий и конкретных существительных, с одновременным использованием синтаксического приема — анафоры, что в совокупности с восклицанием передают высокое эмоциональное недовольство. Анафора — стилистическая фигура, состоящая в повторении языковых элементов: звуков, слова или группы слов в начале каждого параллельного ряда, то есть в повторении начальных частей двух и более относительно самостоятельных отрезков речи [5, с. 90]: „Das ist ein Albraum! Warum konnte man kein anderes Mädchen abholen? Warum geht es dir gut und ich habe ständig so viel Pech?!“ Далее в диалоге, Мемерик язвит, употребляя при этом такую риторическую фигуру, как вопрос: „nun, im Ernst, woher kommt sie auf deinen Kopf? Ist das aus Afrika gefallen? Zimmermädchen im Chalet und keine Skifahrerin ist eine Klinik“.

Мемерик и Джорджия с завистью наблюдают как Ким отлично катается на сноуборде и эксплицитно, используя ненормативную лексику, а именно существительное, друг другу говорят: „Wer zum Teufel hat gesagt, dass sie zum ersten Mal Snowboarden fährt? Meinetwegen“. В коммуникации героев изучаемое нами явление проявлялось не только напрямую в диалоге, но и в скрытом смысле, что свидетельствует о его неоднозначности.

На имплицитном уровне, выражение зависти реализуется при помощи использования лексических единиц. В следующем примере Зарина с завистью и недоверчивостью спрашивает у Энди о ее новых сапогах, она называет дорогой бренд, т. е. использует имя собственное *Deschanel Boots*: „Are you wearing *Desch...*?“ Эмили, улыбаясь, отвечает: „*Deschanel Boots?* Yes, I am.“ Здесь же зависть дополняется комплиментом: „You look good!“ Эмили (подруга Зарины), замечая этот акт дружелюбия, злится, имплицитно тоже завидуя, используя при этом фразовый глагол *shut up*: „*Shut up, Sarina*“.

В следующем примере зависть также выражена эксплицитно между сотрудниками фирмы «Пирсон-Хардмон». Льюис (сотрудник фирмы, руководитель стажеров, который усердно работает), время от времени завидует Харви (лучшему адвокату фирмы «Пирсон-Хардмон»), который не только успешнее и сильнее в работе, но еще и более харизматичнее Льюиса. Харви позволил себе опоздать на работу на два часа, тем самым еще больше зля Льюиса. В это время Льюис высказывает Джессике (управляющему партнеру фирмы, справедливой, но властной женщине), свои недовольства, используя восклицание и вопрос, а Джессика и Харви используют такое стилистическое средство, как пословицу. Пословица — это короткое, общеизвестное, якобы мудрое изречение, обычно на простом языке [5, с. 250]: „He can handle *this things*, but you only *this!* Jessica, I also could do *this!* Why don't you let me?“ „And I told you I disagree“ — Джессика. „Why?“ — Льюис. „Because *when you put two bullies in the same room together, things generally don't go so well!*“

Льюис замечает, что Джессика хвалит и благодарит Харви за оперативную работу, а Льюис завидует и злится, что его там не оказалось, используя глаголы, прилагательные и существительные, выражая тем самым недовольство. Также с своей речи Льюис использует метафорическое высказывание. Метафорическое высказывание — выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака [5, с. 156]: „What were you doing there?“ „What are you talking about?“ „About a chance meeting with Jessica and Lucy about which you didn't tell me.“ „What

you were talking about?” “*I thought we were a team, I thought this was the beginning of something, but now it’s all clear to me.*” “*Louis, Louis, I was passing by and they called me.*” “*He is just in time to grab my laurels!!!*”

Заключение. Чаще всего выражение изучаемого чувства у немецкоязычного и англоязычного коллективов происходит на эксплицитном уровне. Более того, выражение зависти происходит с помощью синтаксических и лексических средств. Стоит добавить, что при употреблении восклицательных и вопросительных предложений чаще всего присутствуют односоставные безличные высказывания. Лексическое же выражение происходит с использованием повелительных глаголов, существительных и прилагательных, выраженных в большинстве своем ненормативной лексикой. Отметим, что в речи немецкоязычного коллектива преобладают синтаксические средства, в то время как в речи англоговорящей нации выделяются лексические стилистические фигуры. Каждый речевой акт характеризуется напористостью и отличается экспрессивностью. Можно предположить, что это связано с тем, что условия наблюдения и изучения данного чувства ограничивались молодежным коллективом.

Список цитируемых источников

1. Муздыбаев, К. Психология зависти / К. Муздыбаев // Психол. журнал. — 1997. — № 6. — С. 5—17.
2. Быкова, О. Н. Языковое манипулирование / О. Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. — Красноярск, Ачинск, 1999. — Вып. 1(8). — С. 99—103.
3. Крысько, В. Г. Этническая психология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. Г. Крысько. — М. : Академия, 2002. — 320 с.
4. Почему зависть называют «немецким чувством»? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://germania.one/pochemu-zavist-nazyvajut-nemeckim-chuvstvom/>. — Дата доступа: 28.01.2022.
5. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка : учебник / И. Р. Гальперин. — М. : Высш. шк., 1977. — 336 с.

УДК 378.147

С. А. Ломакина, Е. И. Зимина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ СТУДЕНТАМИ, ИЗУЧАЮЩИМИ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Введение. Исследование сущности национальных стереотипов требует уточнения понятия «стереотип». Т. Ф. Ефремова отмечает, что слово «стереотип» происходит от греческих слов *stereos* («твердый, прочный») и *typos* («форма, образец»). Изначально данный термин применялся в полиграфии, обозначая средство, используемое в печати изданий, выпускаемых большим тиражом, в виде монолитной печатной формы — копии с типографского набора [1, с. 51]. Начиная с середины XIX века, термин «стереотип» стал употребляться и в переносном значении, под которым понимается неизменный, вошедший в общепринятую практику образец, шаблон, трафарет. Через призму стереотипов формируются восприятие и оценка человеком объектов, явлений, событий, других индивидов, распространяя на них устойчивые, соответствующие определенным представлениям черты, что характеризует процесс стереотипизации.

Одним из видов стереотипов являются национальные (этнические) стереотипы, представляющие собой упрощенное эмоционально окрашенное представление одного народа о другом или о самом себе. Этнические стереотипы социальны по своей природе, отражают национальный менталитет, позволяя индивидам включаться в социальное взаимодействие с представителями того или иного этноса. При этом индивид на основе таких представлений нередко строит собственную модель поведения, исходя из обобщенного представления о ее допустимости в конкретном социуме. Следует подчеркнуть, что, будучи связанными с предрассудками и шаблонными представлениями о том или ином этносе, национальные стереотипы зачастую связаны с дискриминацией и имеют негативное влияние, как на социализацию индивида, так и на эффективность его общения с представителями других культур.

Структуру национального стереотипа можно представить в виде взаимосвязанных компонентов — когнитивном и аффективном. Содержание когнитивного компонента раскрывается в обобщенной информации о том или ином этносе. Аффективный компонент содержит оценку качеств и свойств, заложенных в когнитивном компоненте, отвечает за формирование положительного или отрицательного отношения индивида к представителям той или иной этнической группы.

Основная часть. Применение национальных стереотипов в педагогической практике стало предметом научных исследований относительно недавно, в начале 90-х гг. XX века. Среди работ, посвященных проблеме стереотипизации в педагогике и методике преодоления стереотипов, следует отметить труды оте-